

**Специальный доклад Уполномоченного по правам человека
Свердловской области**

**О СБЕРЕЖЕНИИ НАРОДА И ОБЕСПЕЧЕНИИ
ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Введение

Право на жизнь – важнейшее из прав, провозглашенных 10 декабря 1948 года в Париже, когда почти все страны мира подписались под Всеобщей декларацией прав человека.

Уставшая от войны и потерь Европа, вынесший на своих плечах тяжелейшую из войн Советский Союз и стремившиеся к мировому лидерству Соединенные Штаты были одинаково настроены: ничто не может быть ценнее человеческой жизни.

В течение разных лет политика менялась. Но ценность жизни оставалась неизменной. Так, в практике Европейского суда по правам человека, где число обращений ввиду его популярности превзошло все разумные пределы, приоритетом остается вопрос права на жизнь. Практика последних лет показывает, что в выборе дел из стран Восточной Европы и России именно эти права ставятся на первое место, а не политические, на которые делались прогнозы в самой России.

В мае этого года Европейский суд по правам человека принял первое решение по заявлению из России, обязав государство выплатить участнику работ по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС положенные ему по закону деньги.

Проблема чернобыльцев, чья жизнь укорачивается из-за отсутствия материальных возможностей на поддержание здоровья, была рассмотрена в Страсбурге как акт законности и гуманизма. Важно, чтобы этот пример стал для нас уроком, который сполна усвоили все россияне.

Да, большая доля в защите прав человека принадлежит власти, с которой население вправе требовать достойной защиты права простого человека на жизнь. Но очень многое зависит и от человека. Доклад, подготовленный Общественным советом по демографии при Уполномоченном по правам человека Свердловской области, наглядно показывает, как укорачивает себе жизнь сам человек.

Среди примеров, которые наши ученые приводят ниже, обратите внимание на такой показатель: расчет потерь трудового потенциала на основании данных за 2001 год показывает, что в связи со смертностью от случайных отравлений алкоголем мужчины не доживают в 4 раза, а женщины в 3 раза больше трудоспособных человеко-лет, чем в связи со смертностью от прочих случайных отравлений. Среди пострадавших 80-85 % - лица трудоспособного возраста, которым бы жить да жить.

Специальный доклад подготовлен Общественным советом на безвозмездной, добровольной основе. Очень бы хотелось, чтобы его оценкой, оплатой трудов ученых стало внимательное прочтение доклада руководителями и специалистами всех ветвей и уровней власти на территории области.

Уверена, что, прочитав доклад, можно сделать один вывод: программа по народосбережению в Свердловской области является приоритетной и требует еще большего внимания, сил и средств. Она окупится быстрее других и получит большую признательность. Поскольку стоит на защите важнейшего из прав человека – права на жизнь.

Проблема роста населения

По данным на первое полугодие 2002 года численность населения Уральского федерального округа составляла 12520,2 тыс. человек, или 8,6 % общей численности населения России.

Население Свердловской области - 4544,9 тысячи человек - составило 36,3 %, то есть более трети общей численности населения округа. Доля населения

Свердловской области за период 2000-2002 годы незначительно возросла - на 0,5 %.¹

Демографическая ситуация, сложившаяся в Уральском федеральном округе, характеризуется сложными противоречивыми процессами в развитии населения.

Главная тенденция среди них - это абсолютное сокращение численности населения в большинстве территорий (открыто идущая депопуляция), что следует из представленных в **табл. 1** данных.

Таблица 1

**Численность населения территорий, вошедших
в состав УрФО в 1991 и 2000 годах, тыс. чел.**

Территории	1991 г.	2002 г. ²	Изменение за 1991-2002 гг. прирост (+); снижение (-)	
			тыс. чел.	%
Россия	148543	143954	-4589	96,9
УрФО	12766	12520	-246	98,1
В том числе:				
Курганская обл.	1110	1074	-36	96,6
Свердловская обл.	4785	4545	-240	95,0
Тюменская обл.	3156	3272	+116	103,7
в том числе				
Ханты-Мансийский АО	1314	1424	+110	108,4
Ямало-Ненецкий АО	493	509	+16	103,2
Челябинская обл.	3715	3629	-86	98,8

За рассматриваемый период Свердловская область потеряла 5 % своего населения. Убыль населения была наиболее динамичной по сравнению с другими территориями Уральского федерального округа.

В перспективе ближайших 15 лет численность населения Свердловской области уменьшится при существующих пропорциях воспроизводства и миграции населения с 4,6 до 4,1 млн. человек.

У соседей по УрФО будут происходить аналогичные процессы: население Курганской области сократится до одного миллиона человек, а в Челябинской

¹ По предварительным данным Всероссийской переписи населения численность населения области составила 4,355 миллиона человек. Таким образом, сокращение общей численности населения за 2000-2002 годы может составить полтора процента в среднегодовом исчислении.

² На первое полугодие 2002 г. / Российская газета. 28 августа 2002 г.

области рискует сократиться – с 3,6 до 3,0 млн. человек (смотри данные убыли населения за год по **таблице 1**).³

Только национальные округа Тюменской области будут уверенно наращивать демографический потенциал. Но в целом численность Тюменской области большей долей вероятности будет сокращаться из-за неблагоприятных демографических тенденций на юге области.

Таким образом, уже простая раскладка общих потерь населения выделяет Свердловскую область среди соседей по масштабам предполагаемых потерь населения и остро ставит две основных демографических проблемы: недостаточный уровень воспроизводства населения (замещения поколений) и угроза интенсивного воздействия на область легальной и нелегальной миграции.

Воспроизводство населения и его компоненты. Депопуляция

Анализ показателей воспроизводства населения позволяет сказать, что снижение численности населения обусловлено его естественной убылью, то есть превышением уровня смертности над уровнем рождаемости.

Особенно неблагоприятная ситуация отмечается в Свердловской, Челябинской и Курганской областях, где по данным первого полугодия 2002 года показатель естественной убыли составил, соответственно, -7,1; -6,5 и -7,4 в расчете на 1000 населения.

Исключение составляет население Тюменской области и входящих в ее состав Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, на территории которых уровень рождаемости превышает уровень смертности.

По данным 2002 года естественный прирост населения на этих территориях составил соответственно 2,4; 6,3 и 7,5 на 1000 человек населения.

Причем величина показателей приростов растет из года в год - смотри **таблицу 2**.

Косвенно относительно уровня воспроизводства и замещения поколений можно судить по величинам естественного прироста населения.

Особую остроту приобретает проблема низкой рождаемости.

По данным 2002 года она такая: Свердловская область - 8,0; Тюменская область - 10,3 рождения в расчете на 1000 населения.

Следует сразу же отметить, что общие коэффициенты рождаемости и смертности при территориальном сравнении страдают значительной неточностью и несопоставимостью из-за методики расчетов.

К сожалению, установленные современные параметры уровня рождаемости меньше требуемого для замещения поколений в Свердловской, Челябинской и Курганской областях почти в 2 раза, а в Тюменской области - в 1,5 раза.

³ Расчет основан авторами доклада на произведенном прогнозе Челябинской области и г. Челябинска и расходится с излишне оптимистическими данными Челябинского областного комитета и профессора В.Н. Белкина, которые отстаивают низкие темпы сокращения численности области. Однако даже по оценкам оппонентов общая убыль населения за 15 прогнозных лет достигает 287 тыс. человек, что обуславливает сокращение численности населения до 3,34 млн. чел. Но масштабы депопуляции значительно обширнее и для поддержания положения с замещением поколений «один к одному» расчетное сальдо миграции должно составить в Челябинской области не менее 600 тыс. человек к 2015 году.

Показатели естественного прироста населения УрФО в 1991 и 2002 годах
(на 1000 населения)

Территория	1991 г.			2002 г. ⁴		
	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост
Курганская обл.	14,5	11,4	3,1	9,7	17,1	-7,4
Свердловская обл.	12,2	11,2	1,0	9,8	16,9	-7,1
Тюменская обл.	15,9	6,3	9,6	12,3	9,9	2,4
в том числе						
Ханты-Мансийский АО	16,7	4,1	12,6	13,3	7,0	6,3
Ямало-Ненецкий АО	16,3	3,3	13,0	13,4	5,9	7,5
Челябинская обл.	13,4	10,5	3,9	10,0	16,5	-6,5

Современная ситуация с рождаемостью отражает значительные перемены в репродуктивном поведении населения России в целом, которые определяются распространением малодетных семей (1-2 ребенка), сближением уровней рождаемости сельской и городской местности, откладыванием на более позднее время рождение первого ребенка, ростом внебрачной рождаемости и увеличением процента бесплодных семейных пар.

В последние годы превышение уровня смертности над уровнем рождаемости в Свердловской области имело место и большие размеры, приблизившись к небывалой отметке 37 тысяч. Начиная с 1993 года на территории УрФО заметно активизировался процесс миграционной подвижности населения. При этом количество прибывших ежегодно превышало количество выбывших.

Так, в 1998 году показатель сальдо миграции колебался от 47 человек на 10000 населения в Челябинской области до 21 человека на 10000 населения в

⁴ На первое полугодие 2002 г. / Российская газета. 28 августа 2002 г.

Тюменской области. Среди иммигрантов преобладают жители Казахстана, Украины, Белоруссии и среднеазиатских республик ближнего зарубежья.

В целом в последние пять-шесть лет положительное сальдо-миграции покрывало на две трети и более объем естественной убыли населения. Однако следует отметить, что в последние годы миграционный приток заметно сокращается и не позволяет восполнять «бреши» пробитые в массиве населения области депопуляционными тенденциями.

Оценка потенциальных потерь населения области по причине открыто идущей депопуляции

Формально рассуждая, *суммарные размеры естественной убыли населения в Свердловской области составили с 1995 по 2001 годы и первую половину 2002 года – 242 тысячи человек.*

Если брать общий вал смертности, то за указанные годы он был еще большим – 532 тысяч умерших. Если бы проводимая в социальной и демографической сфере политика была в эти годы полностью эффективной, то потери от смертности не превысили бы полумиллиона человек и составили бы только 382 тысячи.

По самым скромным оценкам, потери населения таких размеров имели бы место без учета положительного влияния нарастающего числа выживших на воспроизводство новых поколений.⁵

Принимая во внимание информацию о том, что за тот же период общий вал родившихся составил 289 тысяч человек, можно подсчитать естественную убыль населения. Она составила бы 93 тысячи человек ($382 - 289 = 93$). Ее могло бы перекрыть даже незначительное повышение общего числа родившихся.

⁵ См. методику расчета ожидаемых потерь смертности в кн. Хальфин Р.А., Ермаков С.П., Грибанова Т.Н., Волков С.Н. Совершенствование системы здравоохранения с использованием мониторинга здоровья населения. – Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1997.

Эта тенденция наметилась было с 1998 года, но не получила подкрепления в годы последовавшие после «дефолта» из-за резкого обвала показателей уровня жизни (уровня доходов) основной части населения области.

Возросший в результате с 25 до 37 тысяч в год отрицательный прирост населения, снижение чисел родившихся и повышение числа умерших – лишь отдельные фрагменты социальной цены, которую область вынуждена была заплатить за оживление национальной экономики. Повторный эксперимент с рычагами управления подобными «дефолту» повлечет за собой новый социальный «микроинфаркт».

Манипуляции с общими цифрами умерших и родившихся являются очень грубыми приемами оценки действительной демографической ситуации. Величины естественного прироста населения плохо отражают истинные размеры депопуляции населения и недостаточны для решения проблем управления демографическими процессами и выработки эффективных социальных программ.

Депопуляция и урбанизация

Наиболее заметно депопуляционные тенденции проявили себя в городах Свердловской области. Абсолютное сокращение численности городского населения области впервые обозначилось в 1991 году в размере 16,6 тыс. человек. А всего за 10 лет (1991 – 2001 годы) городское население области сократилось на 189 тыс. человек. Естественная убыль составила 255 тысяч.

Разница между абсолютным сокращением числа горожан и естественной убылью приходится на миграционный приток из других регионов России, но главным образом из стран СНГ. За рассматриваемый период родилось 418 тыс. детей, а умерло 670 тыс. человек, из них две трети люди трудоспособного возраста, то есть умерло в 1,6 раза больше, чем родилось. Причем разница между числом родившихся и умерших с годами нарастала.

В последнем отчетном году – 2001, умерло на 75 % больше, чем родилось. При анализе естественного движения населения городов Свердловской

области мы оперировали относительными показателями, рассчитанными на среднегодовую численность того или иного города.

Как свидетельствуют данные, величина естественной убыли в расчете на 1000 человек по городам области была дифференцирована в диапазоне 2,8 ‰ в городе Лесном, до 17,4 ‰ в Дегтярске. Разница более чем шестикратная.

Проведенное ранжирование показало, что к группе *городов-лидеров* (если их так можно назвать по итоговым величинам отрицательного естественного прироста), естественная убыль которых не превысила четырех промилле (‰), относились в 2001 году всего 6 из 48 городов области. Это Лесной - 2,8 ‰; Верхняя Пышма – 2,9; Новоуральск – 3,0; Качканар – 3,4; Ивдель – 3,6 и Заречный – 3,7 ‰. Они имели более высокую, чем в целом по городской местности, рождаемость (свыше 10 ‰ против 8,9 по области) и более низкую смертность.

Во всех городах этой группы, кроме Ивделя, общий показатель смертности колебался от 10,7 ‰ в Заречном, до 13,4 ‰ в Верхней Пышме. В этих же городах в 2001 году отмечалась и самая низкая младенческая смертность и особенно в Верхней Пышме – всего 2,9 ‰.

По городской местности в целом младенческая смертность составляла 11,3 ‰. В Ивделе этот коэффициент втрое превысил среднеобластной уровень (32,8 ‰), что повлияло на общий показатель смертности в сторону его повышения.

Во вторую группу были включены города, естественная убыль которых не превысила среднего по области уровня (6,8 ‰) Сюда относятся 12 городов (в порядке нарастания показателя): Новая Ляля, Краснотурьинск, Екатеринбург, Красноуфимск, Богданович, Реж, Березовский, Арамилы, Сысерть, Ревда, Среднеуральск, Верхотурье.

По мнению специалистов на местах улучшение демографической ситуации возможно за счет того, что государственные дотации должны быть увязаны не только с фактом рождения ребенка, но и с качеством новорожденного. Необходима медико-биологическая квалификация родителей. Так, с начала 2001 года в муниципальном образовании «Невьянский район» ведется работа по улучшению демографической ситуации.

В большей части городов области величина естественной убыли превышала средний по области показатель. Наибольшее превышение смертности над рождаемостью отмечалось в депрессивных территориях. К ним можно отнести пять городов: Михайловский – отрицательный естественный прирост составлял - 11,2 ‰; Кушва – 11,6; Волчанск – 11,9; Тавда – 12,4; и Дегтярск – 17,4 ‰. В этих городах зафиксирована самая низкая рождаемость (в Дегтярске *всего 5,5 ‰*) и самая высокая смертность как общая (*свыше 20 ‰*), так и младенческая смертность.

Рождаемость

Динамика рождаемости очень чутко отреагировала на изменения социально-экономических факторов воспроизводства населения (в основном это факторы занятости, доходов и уровня жизни населения) в период 1998 - 2001 годы. Однако демографические изменения были незначительными в плане статистики. Общий уровень рождаемости удержался при всех условиях в пределах 8 родившихся в расчете на 1000 населения (8,5 - 8,0 ‰).

Статистика 2001 года обнаружила небольшой рост числа новорожденных – на 2,6 тысячи больше по сравнению с предыдущим годом. Общее число живорожденных составило 40970 человек. Число мальчиков составило 21152 человек или 51,6 % (107 в расчете на 100 девочек, обычно 105-106). В лучших условиях рождается больше мальчиков, в худших процент девочек выше. Общий коэффициент рождаемости в результате составил 8,96 или 9 ‰.

Судя по модели гипотетического минимума естественной рождаемости В.А. Борисова (ГМЕР)⁶ в Свердловской области должно было родиться в 2001 году 48,4 детей в расчете на 1000 населения или 221,1 тысяч человек. Таков моделируемый потенциал рождаемости Свердловской области, если отвлечься от дискуссии по поводу реальной ситуации с плодовитостью супругов. В итоге «не родилось» 180,1 тыс. человек. Причины – внутрисемейное ограничение

⁶ Методика ГМЕР изложена в учебном пособии В.А.Борисов Демография. 1999. Методика ГМЕР является адаптацией к российским условиям теории естественной рождаемости. В США таковая была использована для исчисления индексов Э.Коула.

рождаемости. В основном это аборт и миниаборт, отчасти (15-17 %) вмешательство фактора контрацептивного поведения супругов.

Таким образом, семьи достаточно жестко держат уровень рождаемости под своим контролем (за исключением ситуации с рождением первенца). Все предшествующие годы реформы уровень общей рождаемости устойчиво держался на отметке вдвое меньшей, чем уровень выросшей общей смертности в области, провоцируя высокую степень депопуляции населения.

Произошедшее повышение могло быть вызвано увеличением числа молодых матерей и количеством заключенных браков, что имело место за период 1998-2000 годов. Начиная сказываться результаты действия «Программы народосбережения Свердловской области» в сфере рождаемости, хотя радикальных изменений пока не видно. Увеличение общей рождаемости до 40 тысяч отрадное явление, но скачок относительного показателя с 8 до 9 в промилле не впечатляет.

Количество молодых женщин в наиболее детородном возрасте 20-24 лет составило в 2001 году 177,8 тыс. чел., тогда как в возрастах 25-29 лет лиц женского пола насчитывалось всего 166,2 тыс. чел. Между тем средний возраст матери при рождении ребенка составил 25,4 года.

Таким образом, число рождений будет увеличиваться в текущий пятилетний период просто «автоматически» из-за перехода молодых мам в более старшие возрастные группы. Это простое правило демографического прогнозирования часто совершенно не воспринимается далекими от демографии управленцами и экономистами.

Точная оценка уровня воспроизводства населения.

Число детей в семье

Частично на этот вопрос может ответить статистика среднего числа детей в расчете на одну женщину (суммарный коэффициент рождаемости – СКР). Среднее число детей находится под влиянием интенсивности рождений в различных возрастных группах женщин.

Таблицы рождаемости фиксируют изменение частоты деторождения в различных возрастных группах женщин.

Таблица 3

Показатели по возрастной рождаемости женщины и уровня воспроизводства поколений в Свердловской области в 1995-2001 годах

Год	Число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста, лет						Среднее число детей на женщину за всю ее жизнь	Брутто-коэффициент воспроизводства населения
	из них:							
	15-49	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39		
1995	32,8	43,3	106,3	60,2	25,6	8,6	1,230	0,599
1996	31,4	37,4	100,5	60,4	26,8	9,0	1,179	0,576
1997	30,4	34,6	94,1	60,9	27,5	8,9	1,139	0,556
1998	31,5	33,7	95,7	64,1	29,9	9,8	1,175	0,573
1999	29,5	29,7	88,0	60,1	29,6	9,1	1,091	0,532
2000	31,2	29,0	90,3	64,2	33,5	10,1	1,144	0,559
2001	32,9	28,3	92,4	68,4	37,4	11,2	1,201	0,586

Видно, что «половинный» уровень замещения материнских поколений, дочерними каким был в принципе, таким и остался даже при небольшом улучшении демографической ситуации в 2001 году. Положение несколько улучшилось, и уровень воспроизводства населения все-таки подрос, и прирост такового был статистически значимым. Следует отметить, что брутто-коэффициент воспроизводства населения еще не учитывает поправки на смертность матерей. Материнская смертность составила за рассматриваемый период 50 в расчете на 100000 живорождений⁷. В результате нетто-коэффициент воспроизводства населения в 2001 году составил 0,574.

Не удивительно, что потери населения при «подскоке» рождаемости в Свердловской области возрастали до 2001 года. Для того чтобы в Свердловской области наблюдалось замещение поколений, суммарный коэффициент рождаемости должен быть по своей величине вдвое больше нынешнего уровня и достигать 2,4-2,5. При соблюдении этих условий почти треть семей должна иметь третьего ребенка и более. Такое условие в настоящее время трудно выполнимо для демографической политики.

Доля первых детей в 2001 году составила среди родившихся 62,1 %, вторых – 28,5 %, третьей очередности – всего 6,2 %, четвертой – 1,67 %, пятой и более очередности – 1,58 %. Таким образом, год за годом в накапливаемой массе живорожденных постоянно преобладают первенцы, более отягощенные в биогенетическом плане, чем дети более высоких очередностей рождения, что подтверждено многочисленными исследованиями. Первенцы более ограничены в интеллектуальном и адаптивном отношении. Однодетная семья в большинстве случаев не может формировать необходимую социально-психологическую атмосферу для воспитания и должной социализации ребенка, чаще подвержена риску развода и т.д.

Если считать данную статистику верной, то простые подсчеты показывают, что из среднего числа детей, приходящихся на женщину за всю ее жизнь (в 2001 году – 1,201) на первенца приходится 0,746 всей массы СКР, на второго – 0,342, на третьего – 0,074 и т.д. Однако теоретически в суммарном коэффициенте доля первенцев должна быть равна единице.

Значит, либо происходят сдвиги в календарях рождений и брачности, либо значительная часть молодых семей активно регулирует сроки появления первенца на свет. Или еще проще предположить, что статистика распределения детей по очередности искажена. Судя по величине СКР, доля первенцев должна составлять $(1 : 1,201) \cdot 100\% = 83,3\%$, а не 62,1 %. Но статистика распределения детей по очередности в настоящее время серьезно разрушена, что отразится негативно на возможностях разработки социально-демографических программ. К сожалению, известна очередность только каждого четвертого родившегося.

Построение таблиц рождаемости позволяет ответить на многие вопросы.

Во-первых, с 1999 года рождаемость в семьях возрастала. Об этом говорит специальный показатель рождаемости женщин в фертильном возрасте 15-49 лет. При этом часть медиков утверждает, что происходило снижение биотического потенциала рождаемости (способности супругов к зачатию ребенка и женщин к вынашиванию и благополучной беременности (И. Гундаров и др.).

⁷ Концепция сбережения народонаселения Свердловской области, табл.7

Г.Талалаева полагает, что за проблемой качества населения кроется описанный Н.Александровским в 1995 году социально-стрессовый синдром дезадаптации населения в условиях социальных трансформаций российского общества. В конечном итоге - страдает биотический потенциал *самосохранительного поведения* и репродуктивная функция.⁸

Во-вторых, знаменательно, что частота рождаемости выросла в 2000-2001 годах в группе матерей 24-25 лет и даже в старшей возрастной группе у тридцатилетних. Это означает увеличение чисел живорождений в самой молодой когорте замужних женщин и позволяет поставить вопрос о результативности предпринятых социальных программ и PR-компаниях государственных органов в сфере поддержки семьи и стимулирования рождаемости.

В-третьих, произошло сокращение самой «молодой» рождаемости и феномен «молодая мама» или «мама-подросток» пошел на убыль.

Сверхкрупные и крупные города области выступают своеобразными флагманами новейших процессов в демографии. По последним данным в Екатеринбурге среднее число детей в расчете на условную женщину всех брачных состояний за всю ее предполагаемую жизнь составило в 2001 году в Екатеринбурге – 1,104 ребенка, Каменске-Уральском – 1,109, Нижнем Тагиле – 1,182, Серове – 1,127, Первоуральске – 1,221.

Нетрудно сделать вывод о том, что уровень рождаемости в Свердловской области «прижался» к самым минимальным значениям. Он может снизиться еще больше под влиянием, например, нового «дефолта». В Екатеринбурге в 1993-1994 годах уже был зафиксирован уровень СКР порядка 0,954.

В России ряд теоретиков признают возможным падение рождаемости по данному показателю до 0,8 (А. Антонов, В. Медков). Это делает реальным половинное сокращение населения страны в первой четверти века и сильно беспокоит правительство России.

⁸ Талалаева Г.В. Количество или качество народонаселения? Дополняют или противоречат друг другу эти понятия в демографической политике России XXI века // Материалы круглого стола по обсуждению проекта «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года». - Екатеринбург. 2001- с.17-18.

Внебрачная рождаемость

Статистика внебрачной рождаемости очень не надежна. Значительная часть рождений первенцев в первые месяцы первого брака у молодых родителей фиксируется как «брачная» задним числом, что легко раскрывается подсчетом числа добрачных зачатий в молодых семьях с первенцами.

В городской местности примерно каждый второй ребенок в таких семьях зачат до брака, в сельской местности доля таковых колеблется от трети до четверти.

По официальной статистике доля родившихся вне брака составила среди первенцев у матерей 15 лет – 97,3 %, 16 лет – 70,4 %, 17 лет – 58 %, 18 лет – 48 % и у 19-летних «мамаш» – 40,1 % (а с учетом внебрачных детей более высоких очередностей – 42,7 %). Средний модальный возраст выхода замуж у лиц женского пола⁹ – 18,5 года (за исключением крупных городов).

Доля внебрачных детей у женщин 15-19 лет составила в 2001 годах 50,4 %, в возрасте 20-24 лет среди первенцев – 30,5 %. А вот в возрасте 35-39 лет в немногочисленных группах женщин, родивших первенца, доля внебрачных детей составила вновь высокую величину – 43,8 %.

Таким образом, высокая доля внебрачных рождений - доля самых молодых и самых взрослых матерей.

Репродуктивное поведение

Сколько же детей хотят и собираются иметь поколения молодых женщин? По данным микропереписи 1994 года среднее желаемое (стандартизованное по возрасту) число детей в городской местности Свердловской области в самой молодой когорте женщин в возрасте 18-19 лет составило, в среднем, 1,59 ребенка в расчете на женщину. В возрасте 20-24 лет среднее желаемое число

⁹ Модальный возраст вступления в брак означает наибольшую частоту вступления в брак в указанных возрастных интервалах. Для более точного подсчета применяется техника исчисления среднего медианного возраста вступления в брак.

детей достигало величины 1,68, а в возрастной группе 25-29 лет – 1,78.¹⁰ Это очень низкие значения.

Статусное число детей – индикатор так называемого «идеального» числа детей. Вопрос «Как вы считаете, сколько детей должно быть в семье?» до сих пор применяется социологами в ходе выборочных обследований. В частности, в ХМАО в 1997 году таковой составил в среднем 2,18. Количественно величина среднего идеального числа детей почти соответствует норме простого замещения поколений.¹¹

Используем индикатор желаемого числа детей «Сколько детей вы хотели бы иметь, если бы для этого у вас были все необходимые условия?» для исследования мнений мужей и жен по поводу рождаемости в Свердловской области.

Исследование желаемого числа детей выявило существенный разрыв фактического уровня детности с потребностью семьи бизнесмена в детях. Таким образом, и в этой среде имеют место серьезные препятствия к рождению желаемого супругами числа детей. Одна из них – рассогласование репродуктивных установок в браке (табл. 4).

Таблица 4

Желаемое число детей у мужей и жен, %

	Один	Двое	Трое	Четверо и более	Ни одного	Среднее
Мужья	12,9	50,0	27,6	7,7	0,0	2,346
Жены	10,6	61,5	22,1	4,1	0,0	2,221

Параметры желаемого числа детей совпадают с результатами выборочных обследований в г. Москве в 90-х годах. Желаемое число детей у супругов при имеющем место рассогласовании репродуктивных установок все-таки оказалось весьма благоприятным для формирования семьи.

Реализация желаемого числа детей очень положительно сказалась бы на состоянии социума в целом. Отметим, что в благополучных семьях 26,2 %

¹⁰ Борисов В.А. Желаемое число детей в российских семьях по данным микропереписи населения России 1994 года // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997, № 2.С.29-65.

¹¹ .Артюхов А.В, Павлов Б.С., Стожаров А.В.Семья северяна: традиционность и новации (По материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). - Екатеринбург, 1999. С. 168.

(четвертая часть) жен и 35,3 % (более трети) мужей «испытывают потребность» в рождении ребенка третьей и более высокой очередности. Этот результат оказался очень неожиданным в условиях высокоурбанизированной среды. Различия в желаемом числе детей наблюдаются в 28,4 % пар - не столь уж и высокий показатель диссонанса репродуктивных установок.

Установка на желаемое число детей в семьях проявила зависимость от уровня благосостояния.

В изучаемых супружеских парах был выявлен мощный социально-психологический диссонанс в отношении к детям со стороны мужей и жен. Выявленная мотивация очень своеобразна. На первом месте у мужей оказался мотив социального порядка – продолжить род, фамилию. Затем – иметь детей разного пола в семье.

Оба супруга совпали в желаниях укрепить рождением ребенка свой брак и в слабых надеждах избежать одиночества в старости. Подчеркнем еще раз низкую значимость мотивов социально-экономической направленности.

Уровень жилищной обеспеченности, кредиты и льготы, даже намеки на наследование капиталов и материальная обеспеченность в старости практически не ассоциируются у родителей из благополучных семей с демографическим выбором и будущим рождением ребенка.

Однако в малообеспеченных и бедных семьях жилищные кредиты способны стимулировать реализацию потребности в детях на уровне второго ребенка, что может составить стратегию социально-экономической политики в сфере рождаемости. В свою очередь, семьи, улучшившие свое жилищное положение, способны мобильно повысить планку доходов, что выгодно для Свердловской области.

Ожидаемое (или как его часто называют в анкетах – «планируемое») среднее число детей оказалось у мужей равным 2,025. Репродуктивные ожидания оказались рассогласованными (по косвенным подсчетам) в 20 парах, или 16,7 %. Однако, обобщенные данные не корректны. В связи с этим было принято обследование по персонифицированному (индивидуальному) первич-

ному учету файлов на каждую брачную пару. Первичный счет установок на ожидаемое число детей показал, что в 37 % брачных пар планируемое число детей не совпало.

В основном это произошло за счет ориентации мужа на большее число детей.

Однако степень реального рассогласования репродуктивных установок по обобщенным данным не удалось установить. Необходим прямой персонифицированный счет по каждой отдельной брачной паре, что и было проделано по комбинированным таблицам.

Таблица 5

Ожидаемое число детей у супругов, %

	Один	Двое	Трое	Четверо и более	Ни одного	Сколько возможно	Среднее
Мужья	20,8	54,2	15,8	5,0	2,5	1,7	2,025
Жены	28,8	50,0	14,4	2,5	2,5	1,7	1,866

Жены, как можно заметить, склонны занижать уровень реальных репродуктивных ожиданий в отличие от мужей, что обычно встречается и в исследованиях не гендерного типа. В целом на трех и более детей ориентированными оказалось 20,8 % мужей или каждый пятый, что очень неплохо для перспектив семьи и социума. Меньшие оценки ожидаемого числа детей дали как обычно женщины, которые негласно откорректировали репродуктивные планы супругов в меньшую сторону (на рождение детей третьей и более высокой очередности ориентированы 16,9 % жен). Их средние показатели – 1,866 – конечно же, выше среднестатистических, унылых общероссийских 1,2 - 1,4, но все-таки не гарантируют обществу устойчивого простого замещения поколений даже в зажиточной или состоятельной семье.

Ориентация на материнство

Социологические исследования последних лет показывают, что напряженность социально-экономического положения женщины усилилась, все труднее становится обеспечить решение традиционной задачи – воспитание и успешную социализацию детей.

Нарастает тревога за их будущее. Затруднения с воспитанием детей и страх за их будущее сказываются на других ограничительных мотивах рождаемости, и препятствует реализации и без того невысокой потребности в двухдетном идеале семьи. Около 70 % женщин хотели бы иметь двоих детей, около 18 % троих и 4 % считают, что детей иметь вообще не надо. В ориентации женщин на рождение желаемого количества детей существенное значение имеют следующие факторы и условия, %:

- материальное благополучие – 74,5;
- хорошая крепкая семья – 64,7;
- хорошие жилищные условия – 50,5;
- хорошее здоровье матери и отца – 43,2;
- возможность дать хорошее воспитание – 29,2;
- медицинская помощь матери и ребенку – 14,5;
- возможность дать детям хорошее образование – 11,5.

Как видно, основными мотивами затруднений реализации потребности в детях являются диспозиции неудовлетворительного материального благополучия и нестабильности института семьи. Жилищный фактор играет в этом контексте не последнюю роль. Обращает на себя внимание высокая значимость плохого здоровья супругов.

Тесные рамки семейного бюджета не только вынуждают искать дополнительную работу женщине, но и максимально сократить статьи расхода. Доходная и расходная части семейного бюджета в последнее время «торпедированы» резко возросшими размерами жилищно-коммунальных платежей. Катастрофически сокращаются затраты населения на оздоровительные услуги и медикаменты при растущей потребности в таковых.

Ускоренно развивается подпольный рынок лекарственных препаратов. Изменившаяся структура семейного бюджета резко ограничила затраты на социализацию детей, потребление репродуктивов культуры, создание условий общения и рекреации. Наряду с ограниченностью материального неблагополучно изменилась структура бюджетов времени семей.

Рост доли затрат на непрерывные занятия (включая физиологические потребности и затраты на рабочее время) сузили круг общения семьи, он стал преимущественно узкосемейным и домашним; повысился удельный вес затрат времени на ведение домашнего хозяйства и просмотр телеканалов. Меньше женщин стало ходить в гости, принимать гостей, почти в два раза сократилась частота посещений кино, театров, концертов и образовательных учреждений.

До сих пор менее трети мужей в Свердловской области способны обеспечить доходы семьи таким образом, чтобы супруга имела возможность не работать. Опросы показали, что 60 % женщин в периоды трудных жизненных ситуаций полагаются *только на свои собственные усилия*. Данное обстоятельство снижает степень удовлетворенности браком. И наоборот, достижение материальных успехов мужем резко повышает статус брака для замужней женщины и возможности реализации двухдетной модели семьи, что наблюдается в обеспеченных семьях.

Психологическое самочувствие замужней женщины в основном ухудшается. Сравнительный анализ результатов социологических исследований 30 – 90-х годов двадцатого столетия свидетельствует о снижении такой супружеской ценности, как уверенность жены в сочувствии, сопереживании мужа; наблюдается низкий показатель духовной близости (только пятая часть жен полностью удовлетворена духовной близостью с мужем и половина удовлетворена лишь в общем плане). Острые межличностные психологические конфликты характеризуют внутренний мир жизни богатых и бедных семей и представляют самостоятельную проблему.

Низкий уровень возможностей женщины самостоятельно решать личностные и семейные проблемы стимулирует создание большого числа специализированных женских организаций и объединений по объектам социальной работы. Увеличивается проникновение в Свердловскую область представительниц сугубо феминистических организаций, пользующихся финансовой поддержкой из-за рубежа. Наиболее распространенной формой идеологическо-

го влияние является «гендерный феминизм», часто имеющий антифамилистическую антисемейную направленность.

Планирование семьи

По данным микропереписи населения 1994 года у женщин в возрасте 18-19 лет среднее ожидаемое число детей составило в Свердловской области 1,33 (в сельской местности – всего 1,48 детей в среднем на женщину). Таким образом, можно констатировать, что репродуктивные ожидания по сравнению с периодом 1994-1995 годов повысились. *Этот фактор можно эффективно использовать в региональной демографической политике.*

Доля планируемых детей четвертой и более высокой очередности оказалась у мужей завышенной в два раза, а вот ориентация на третьего ребенка почти совпала, точно так же как и доля пар, фатально ориентированных на рождение максимально возможного числа детей. Нечто подобное было при выявлении желаемого числа детей у супругов. А вот доля отказавшихся от рождения ребенка вообще резко проявила себя в отличие от желания иметь детей. Как правило, планируемое число детей заметно зависит от жизненных обстоятельств, а значит – от влияния внешней среды, и реагирует на действие социально-экономических факторов.

Основные социально-экономические мотивы вообще выпали из серии значимых. Согласованность по всем социальным и психологическим основным мотивам не наблюдается, кроме эмоционального и духовного обогащения супружеской и личной жизни женщины.

Очевидно, что репродуктивное поведение действительно рутинно. Часть супругов будут рожать второго или, менее вероятно, третьего ребенка под первого или второго, которые пойдут в школу (лицей). Регулирование сроков рождения ребенка связано также с фактором планирования семьи в контрацептивном аспекте.

Важно учесть сроки рождения ребенка в семье.¹²

Таблица 6

*Планируемые сроки рождения следующего ребенка.
Опрос благополучных семей в 2001 году (% ответивших)*

Сроки рождения, лет	Мужья	Жены
В течение года с момента опроса	13,9	7,2
Через 2 – 3 года	25,7	31,5
Через 4 – 5 лет	15,8	8,1
Через 5 – 6 лет	5,9	2,7
В ближайшие 5 лет	2,0	8,1
Рождение детей не планируем	36,6	42,3

Интергенетическая структура мужского и женского репродуктивного поведения совершенно различна. Это проявляется в отношении к срокам рождения очередного ребенка. Среди жен доля, не планирующих появление ребенка, вообще резко превышает таковую у мужей, хотя жены заметно моложе супругов. Отметим, что реализовать свои репродуктивные планы в течение года с момента опроса у жен практически никто не собирается и вероятность не рождения ребенка в течение года составляет 0,928. Средний возраст первенца по косвенной оценке должен составлять 3-4 года.

Треть жен не намерены рожать и в ближайшие 2-3 года, что ставит под сомнение искренность их репродуктивных планов. Таким образом, появление ребенка следующей очередности (скорее всего, второго) отодвигается на три-четыре года вперед.

Контрацептивное поведение супругов – не сугубо медицинская тема. Проблема контрацептивного поведения связывает воедино темы социальных норм сексуального и репродуктивного поведения супругов.

Отношение к контрацепции сказывается и на взаимодействии мотивации репродуктивного поведения с целями планирования семьи и ценностями самосохранительного поведения. Анализ контрацептивного взаимодействия супру-

¹² Индикатор разработан Б.С. Павловым, исследовавшим этапы формирования семей на Среднем и Южном Урале в 80 – 90 гг. XX столетия.

гов свидетельствует о рутинном характере предупреждения рождаемости и контрацептивной защиты даже в благополучных семьях.

Задача контрацептивной защиты традиционно возложена целиком на женщину: у жен применяется внутриматочный контрацептив – 34,4 % случаев; на пилюли сослалось 32,3 %. По методу календаря идет 9 % пар, использование мужского презерватива распространено мало (14,0 %). Прерванное сношение используют 5,3 % супружеских пар, химические средства – 3,3 %, стерилизацию всего 1 % и столько же – имплантанты. На спринцевание не указал никто.

В основном выделенная структура касается контрацепции пары в целом, но можно выделить таковую по гендерному признаку. В целом же видно, что пары, прежде всего, пользуются «женским» набором. Первенствует внутриматочный контрацептив (ВМС) – почти в каждом третьем случае. В каждой четвертой брачной паре жена пользуется пилюлями. Практикуют контрацепцию три четверти семей (75,4 %), не практикует пятая часть – 21,3 %. Затруднились с ответом на вопрос 2,5 % , не дали ответа вообще менее двух процентов.

Для получения более точных данных о контрацепции была предпринята разработка первичного учета данных по электронным досье каждой пары и составлена соответствующая дифференцированная таблица, лишь после этого данные вновь были обобщены.

Две трети жен и мужей в обследованных брачных парах практикуют контрацепцию различного вида или ограничивают тем или иным образом рождаемость (термина «планирование семьи», как неудачного в русском тексте, избегаем). Интересно, что почти 6 % мужей уклонились от ответа о контрацепции. Жены в этом смысле менее консервативны.

Рассмотрение таблицы персонифицированных данных по мужьям и женам в каждой брачной паре может дать любопытную картину совпадения и несогласования установок супругов на средства контрацепции по различным признакам и в различных комбинациях. К примеру, когда муж не пользуется контрацепцией по тем или иным мотивам, а жена вынуждена это делать.

Кроме этого, возможно связать использование контрацепции с возрастом супругов и перепадом в числе лет их возрастного ценза. Например, четвертая часть мужей не пользуется контрацепцией.

В парах, не пользующихся контрацепцией, высок образовательный ценз супругов. Если быть более точным, данная группа, практикующих «свободу от контрацепции», распадается на самых молодых и самых «старых».

Первая подгруппа имеет повышенные риски аборта, либо сознательно (подсознательно) имеет место направленность на абортное поведение с тривиальной надеждой отделаться мини-абортом. Абортное поведение в состоятельных семьях требует отдельного изучения с выяснением социально-психологических корней этого явления.

Совпадения мнений мужей и жен по контрацепции и иным средствам предупреждения беременности наблюдаются только у *половины обследованных супружеских пар*. В целом же характер контрацептивной защиты мужей и жен носит чисто индивидуальный характер и контрацептивное поведение супругов сильно рассогласованно.

Омоложение брачности (заметное в области с послевоенных лет) прекратилось. Средний возраст матери при рождении ребенка стал увеличиваться, особенно в городах.

Неполная семья

Масштабы распространения неполных семей растут. Но оценить их подлинные размеры очень сложно. В частности, по данным микропереписи 1994 года к неполным семьям в Свердловской области относилось до 11,4 %.

Группа семей, состоящих из матери (отца) с детьми на селе – 8,5 %.

По распространенности неполных семей Свердловская область превосходит Курганскую и Челябинскую области. Неполная семья – феномен городской культуры.

Среди опрошенных одиноких матерей основными причинами роста числа неполных семей считают, %:

- материальную несостоятельность мужчин содержать семью – 52;
- моральную и сексуальную распущенность одного из супругов – 26;
- появление ребенка вне брака – 22;
- ранние браки – 21;
- неготовность мужчины к роли мужа – 18;
- рост материальной самостоятельности женщины – 15;
- отсутствие должного полового воспитания будущих супругов – 12;
- смерть супруга – 12.

Микроперепись 1994 года **не фиксировала гражданские браки**. Доля семей, потерявших мужа-кормильца, оценивалась еще более скромно – 6 %.

Долю одиноких людей можно оценить по числу домохозяйств, состоящих из одного человека. В Свердловской области таковых насчитывалось по данным микропереписи 1994 года до 20 %, а в сельской местности – до 25 %, что превосходит соответствующие показатели соседних областей, а так же Москвы и уступает Санкт-Петербургу.

Теоретически доля одиноких домохозяйств в перспективе будет возрастать с 20 до 40 % в результате постарения населения и развития одиночества как образа жизни. Об этом говорит опыт Западной Европы, в частности Франции.

Рост одиночества обусловлен постарением населения, а постарение населения обусловлено, в свою очередь, долговременным существованием очень низкого уровня рождаемости.

Браки и разводы

Статистика браков и разводов из всех разделов социальной и демографической статистики - самая неточная и малодостоверная.

Число браков, заключаемых за год, увеличилось с 23,3 до 26,4 тысячи свадеб. Поскольку в молодых семьях каждый второй брак заключается в связи

со скорым рождением первенца, то общий рост браков тут же мог сказаться на росте рождаемости.

Имел место и рост числа гражданских браков и внебрачной рождаемости. Однако основная масса деторождений приходится на зарегистрированные браки и вклад внебрачной составляющей еще очень мал.

Есть и другая гипотеза – были частично реализованы отложенные в 1998 - 1999 годах вторые рождения.

В связи с возникшими предположениями обратимся к более точным показателям рождаемости. В Свердловской области на 100 сыгранных свадеб приходится 75 зарегистрированных разводов. Мало известно о числе гражданских браков.

Рост нестабильности семьи все же очевиден и без статистических выкладок. Кроме того, в шахтерских и северных городах Свердловской области соотношение браков и разводов всегда было близким один к одному.

Из соотношения общего числа сыгранных свадеб и зарегистрированных разводов нельзя делать вывод о том, что каждый второй брак распадается, так как в одном году расторгаются браки, просуществовавшие и пять, и десять, и более двадцати лет.¹³

Необходимо построение специальных таблиц прекращения брака по причине смерти супругов или развода. В таком случае, видно, что основная часть браков (две трети) прекращается из-за смерти одного (или обоих) супругов.

Остаточное безбрачие

По данным микропереписи 1994 года, доля, не вступивших в брак в возрастах старше 16 лет, составила в Свердловской области у мужчин 19,4 %, а на селе – 21 %.

¹³ Доказательством этого положения является статистика распределения расторгнутых в календарном году браков по стажу брачной жизни. Однако для исследователей с журналистским менталитетом велик соблазн сопоставления «сыгранных свадеб» с числом зафиксированных разводов.

В крупных городах, в возрастах приближающихся к сорока годам, доля лиц мужского пола, не вступивших в брак, приближается к 20 %. Уровень безбрачия женщин заметно ниже (15 – 12 %).¹⁴

Таким образом, доля остаточного безбрачия растет и будет уточнена проведенной переписью населения 2002 года. Остаточное безбрачие указывает на усиливающиеся затруднения в процессе формирования молодых семей и откладывания решения о вступлении в брак на долгий срок.

Исторически на динамике уровня рождаемости и реализации репродуктивной функции семьи существенным образом отражается уровень младенческой смертности.

Данное влияние зафиксировано в понятии «бесполезная» рождаемость, уровень которой сегодня очень низок.

Однако традиционно в России повышение уровня рождаемости сопряжено с повышением риска младенческой смертности и это неприятная традиция и настоящий анахронизм и пережиток.

Младенческая смертность

Уровень младенческой смертности после 1998 года повысился, но не значительно - до 15 умерших младенцев в расчете на 1000 живорожденных. По международным стандартам это очень высокий уровень – 1,5 % населения ежегодно умирает, не дожив до года. При условии недоучета младенческой смертности – 2 %.

Несмотря на появившуюся тенденцию к снижению смертности новорожденных и лиц в трудоспособном возрасте уровень преждевременной смертности на Урале остается выше, чем в центральных регионах России. Так, смертность детей в возрасте до года в 1999 году составляла в Курганской области - 16,8, а в Тюменской области - 14,2 случая на 1000 родившихся.

¹⁴ Кузьмин А.И., Воложанина Н.Е., Оруджиева А.Г., Савинова Р.И. Уральский район (аналитико-статистические материалы микропереписи 1994 года). – Екатеринбург. 1996. – с. 41.

Положение с младенческой смертностью снижает статус области в экономическом, культурном и в демографическом плане. Поэтому в Свердловской области по традиции существуют эффективные программы контроля над младенческой смертностью, которые могли быть ослаблены из-за «недофинансирования» социальных программ и внешних причин.

По сравнению с «тяжелыми» 1994-1996 годами в тенденциях младенческой смертности наблюдается прогресс. В городе Волчанске в 2001 году был зафиксирован один из самых высоких показателей младенческой смертности.

По международной методике коэффициент младенческой смертности относится к числу наиболее важных индикаторов, отражающих уровень социально-экономического, медико-демографического, экологического развития территории и в агрегированном виде через таблицы смертности входит в индекс человеческого потенциала территории.

По индексу человеческого потенциала территории Свердловская область, находившаяся в 1998 году на 26 месте в России, в 1999 году несколько улучшила свои позиции, переместившись на 22 место.¹⁵ Для примера, Башкортостан занимал, соответственно, 7 и 5 места, а Курганская область – 50-е и 57 места.¹⁶

Новейшие тенденции в смертности

Для Свердловской области характерен относительно высокий уровень смертности населения. Например, в 1999 году - 15,3 случаев смерти в расчете на 1000 населения, тогда как в Тюменской области - 8,5 случаев на 1000 населения. В 2000 году общий коэффициент смертности достиг величины 16,5 ‰.

Только в 2001 году вал смертности снизился и составил 16 ‰. Вероятно, создаются условия для повышения продолжительности жизни. Но эту гипотезу следует тщательно проверить.

¹⁵ www.undp.ru

¹⁶ На места по ИРЧП влияет, прежде всего, доля лиц с образованием выше среднего, а также индекс доходов.

Значителен был рост смертности за 1989-1999 годы в трудоспособном возрасте, особенно у мужчин – почти на треть. Показатель смертности в трудоспособном возрасте по данным 1999 года, следующий: Свердловская область - 6,3; Тюменская область - 6,9 случаев на 1000 человек.

Особую тревогу вызывает рост частоты смертности в молодежной группе населения и в возрастах примыкающих к сорокалетнему рубежу. Данное явление отмечается повсеместно в Российской Федерации.

Общеизвестно, что рост частоты или силы смертности наблюдается у мужчин в возрастной «точке» 38 лет.

Среди прочих следует отметить общий рост смертности после 1998 года. В 2000 году общее число умерших достигло 75579. В 2001 году наметился некоторый прогресс, и число смертных случаев снизилось, но продолжало еще составлять внушительную цифру – 73141. Это очень высокие потери от смертности.

Негативная тенденция еще не прекращена, так как сократилась и численность населения. Но при повышении рождаемости и сокращении смертности ослабла «хватка» депопуляции и это тоже один из результатов действия программы «народосбережения».

Еще более вероятно, что отрицательные воздействия дефолта на смертность начали ослабевать в силу саморегуляции демографической системы Свердловской области. И этот процесс следует стимулировать.

Можно сказать, что демографическая ситуация в Свердловской области находится в «перевернутом состоянии» - смертность в нормальной ситуации должна быть на уровне 9 - 8, а рождаемость – на уровне 16 в промилле для простого замещения поколений. В реальности - все наоборот.

Причины – в общероссийских процессах воспроизводства и замещения поколений. Но есть и «свердловская» специфика, которая заключается в передовом характере развития и урбанизации Свердловской области. Именно поэтому демографическая ситуация в Свердловской области одна из самых ост-

рых в РФ и в УрФО, а темпы депопуляции одни из самых высоких и опасных с позиции перспектив социального и демографического развития.

На демографическую ситуацию в Свердловской области оказывает влияние не только совокупность социально-экономических факторов, но и долговременные процессы демографического и миграционного переходов.

В структуре демографического перехода выделяется так называемый эпидемиологический переход территорий от доминирования таких причин смертности, как инфекционные и паразитарные заболевания, к преобладанию болезней сердца, сердечно-сосудистой системы и новообразований.

Несколько десятилетий неэпидемический тип структуры причин смерти устойчиво существует на территории области, но о завершенности эпидемиологического перехода говорить еще рано из-за высокой вероятности вспышек эпидемиологических заболеваний, вызванных внешними (миграционными, межэтническими, транспортными и иными экзогенными причинами) и действием эндогенных факторов (антропологическая, техногенная, военная нагрузка на территорию и традиционно плохая экология).

Влияние здравоохранения на демографическую ситуацию и демографические процессы ослабло. Вероятно, были снижены возможности эффективно-го влияния здравоохранения на показатели здоровья населения. Назовем две причины этого:

а) резко усилился прессинг неблагоприятных социально-экономических факторов;

б) увеличилось действие фактора ограниченного финансирования здравоохранения и снижения доступности медпомощи для городского и сельского населения.

Основные причины смертности населения в целом (по убывающей) - болезни системы кровообращения; несчастные случаи, отравления и травмы; новообразования.

Подобная структура причин смертности характерна для большинства территорий УрФО. Исключение составляет Ямало-Ненецкий АО, где смерт-

ность населения от группы насильственных причин смерти в 1999 году вышла даже на первое место.

В Свердловской области за 2001 год скончалось от сердечно-сосудистых заболеваний 40384, несчастных случаев, отравлений и травм – 12333, новообразований – 9370, заболеваний органов дыхания – 3283, от болезней желудка – 2273 человек. Структура нозологических групп смертности в ранговом отношении представлена на **таблице 7**.

В нормальных условиях в Свердловской области потери от несчастных случаев, отравлений и травм всегда находились на третьем месте в структуре причин смертности после болезней кровообращения.

Таким образом, в Свердловской области имеется мощный потенциал и резерв для проявления положительных эффектов социальной и демографической политики в области здравоохранения, поощрения самосохранительного поведения населения и семьи. Емкость этого потенциала оценивается примерно в 20 тысяч человек ежегодно, что позволит избежать нецелесообразной иммиграции.

Таблица 7

Структура причин смертности в 2001 году

Ранг	Группа причин смертности	%
1	Болезни системы кровообращения	55,2
2	Несчастные случаи, отравления и травмы	16,8
3	Новообразования	12,8
4	Болезни органов дыхания	4,5
5	Болезни органов пищеварения	3,1
6	Инфекционные и паразитарные болезни	1,9
7	Прочие причины	5,7

По сравнению с 2000 годом процент потерь от ССЗ увеличился и то же самое следует заметить в отношении группы «несчастные случаи отравления и травмы» за счет роста самоубийств и убийств.

Так, число умерших в расчете на 100 тысяч населения снизилось до 884 (тогда как в 2000 году достигало 903,4, а в 1999 году – 851,3). Предстоит ответить на вопрос: связано ли уменьшение потерь населения от сердечно-

сосудистых заболеваний с успехами в области развития кардиологии. Вероятнее всего происходило компенсаторное сокращение всплеска потерь от ССЗ после финансового кризиса 1998 года.

По сравнению с уровнем 2000 года снизились потери от новообразований (205,1 против 208,2 на 100 тыс. чел.), существенно – от заболеваний органов дыхания (71,8 против 83,6), заметен спад от инфекционных заболеваний (29,7 против 32,9) – заметный положительный результат усилий медиков и «социальщиков».

К сожалению, продолжался рост уровня потерь от несчастных случаев и травм (270 против 268,2) и смертности от заболеваний органов пищеварения (49,8 против 47,2 случаев в расчете на 100 тысяч населения).

Значительно повысился уровень «алкогольной смертности», что связано с общероссийской тенденцией. Собственно «от старости» скончалось 344 человека.

Для более точной диагностики смертности требуется построение таблиц смертности и расчет стандартизованных показателей смертности по возрастам в динамике.

В 1998-2000 годах наблюдался сильный рост инфекционных и паразитарных заболеваний (до трети в год), болезней органов дыхания (до 20 % прироста за год). На этом фоне рост числа смертности от новообразований можно было назвать прогрессом (0,5-2 %).

Устойчивым был все же рост болезней системы кровообращений (до 6 % в год), несчастных случаев, отравлений и травм (8 % за 2000 год).

Следует заметить, что рост инфекционных заболеваний замедлился уже в 2000 году, а вот распространение смертности от болезней органов дыхания динамично нарастает.

Социальные причины смертности. Суициды и убийства

Отдельно следует сказать о всплеске самоубийств. Вообще рост суицидальной активности населения в конце прошедшего столетия и в начале нынешнего очевиден.

После 1994 года величина потерь от суицидных попыток в России превысила 40 на 100 тысяч населения, что в 2 раза выше социально опасного уровня, установленного Всемирной организацией здравоохранения. В Свердловской области число самоубийств с летальным исходом в середине 90-х годов вновь выросло и достигло уровня 1985 года, превысив среднероссийские показатели.

Суициды являются одной из внешних причин преждевременной смертности. По статистике в 2001 году число суицидальных попыток с летальным исходом составило 2248 случаев, или 49,1 на 100 тысяч населения – ощутимо высокий показатель, как в сравнении с данными по Российской Федерации, так и по Уральскому федеральному округу.

По статистике в 2001 года число суицидальных попыток с летальным исходом составило 2248 случаев, в том числе: 414 попыток пришлось на лиц женского пола. Для сравнения - число убийств (нападений) составило 1894, в том числе убийств женщин – 518 случаев. Нужно отметить, что на фоне растущих суицидов число убийств очень серьезно выросло и почти сравнялось с числом суицидов, чего не наблюдалось в 1985 году (только по республикам Закавказья и в Чечне).

Суициды носят в основном «мужской характер» и связаны с алкогольным фоном. Но по данным судмедэкспертизы, в основном состояние опьянения, предшествующее попытке самоубийства, значительно ниже средней степени, либо суицидент пребывает в легком состоянии опьянения. В настоящее время, много случаев суицида падает на возрастной интервал 20-24 года (220 человек).

По данным психиатрической службы области, мужчины совершают суицидальные попытки чаще, чем женщины на 12,5%, а соотношение завершенных суицидов среди мужчин и женщин составляет 5:1. Отдельные случаи самоубийств наблюдаются у детей мужского пола уже в возрасте 5-9 лет.

Все более проявляет свои особенности «сельский тип» суицида. Относительные показатели смертности от суицидов в сельской местности в 1,7 раза выше, чем в городе. Более половины завершенных суицидов совершены в состоянии алкогольного опьянения. Самой «суицидоопасной» группой является возраст 18-24 года и 30-39 лет. Среди способов суицида наиболее часты отравления и самопорезы.

Подробный анализ суицидов в демо-statистике требует построения специальных половозрастных таблиц интенсивности самоубийств. *Самоубийства – сложнейшая социальная и личностная проблема. Две трети суицидентов – нормальные люди, очутившиеся в тяжелой жизненной ситуации и общество должно им помочь в попытках своевременной реинтеграции в социум.*

Среди умерших в трудоспособном возрасте основную долю (около 80 процентов) составляет мужчины, уровень смертности которых выше уровня смертности женщин почти в четыре раза. Основные причины преждевременной смертности населения в трудоспособном возрасте - несчастные случаи, отравления и травмы. В 2001 году из 73,1 тысячи умерших в Свердловской области 22,1 тысячи человек (30,2 % - почти треть) были потеряны, находясь в трудоспособном возрасте. Среди этой группы причин преобладают самоубийства, убийства, автотранспортные травмы, случайные отравления алкоголем.

В то же время, суицидная ситуация, как и в целом потери от несчастных случаев, отравлений и травм, в значительной мере обнаруживают связь с состоянием психического здоровья населения.

Психические заболевания

В последние годы в Свердловской области, также как и в целом в Российской Федерации, наблюдается рост показателей по психическим заболеваниям. В значительной мере это обусловлено расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ (алкоголь, наркотики). Всего в 2001 году в области было зарегистрировано 114 тыс. больных (25,8 на 1000 населения)

с психическими заболеваниями (2,6 % от всего населения), в том числе 22,5 тысячи детей (2,7 %) и 6,5 тысячи подростков (3,2 %).

Заболеваемость детей имеет тенденцию к снижению, хотя и остается выше уровня по РФ, а подростковая заболеваемость сохраняется на высоких показателях.

За последние 3 года (1999-2001 г.) отмечается рост числа больных, состоящих на активном диспансерном наблюдении и принудительном лечении – с 38,3 до 46,1 на 100 тысяч населения. Численность инвалидов по психическим заболеваниям составляет 29,3 тысячи человек, в том числе 3,5 тысячи детей, 60,3 % - лица трудоспособного возраста, 84 % - инвалиды I и II групп. Очень низок процент работающих среди инвалидов трудоспособного возраста: на общем производстве - только 6,8 % от общего числа инвалидов; в специальных цехах и лечебно-трудовых мастерских – лишь 0,08 %. В связи с отменой льгот по налогообложению предприятий, использующих труд инвалидов, процент трудоустроенных будет снижаться и в дальнейшем.

Наркологическая заболеваемость

По поводу **алкоголизма** на диспансерном учете в 2001 году состояло 46,6 тыс. человек, что, по экспертным оценкам, составляет не более 50 % действительного числа больных. Имеется тенденция к росту доли женщин среди больных алкоголизмом (в 2001 году - 17,8 %). Наблюдается рост заболеваемости алкогольными психозами (в 2001 году более 2,7 тыс. человек), при этом отмечаются неоднократные обострения, что свидетельствует о более злокачественных формах употребления алкоголя и служит неблагоприятным прогнозом в отношении увеличения летальности и инвалидизации больных алкоголизмом.

Особая проблема – острые отравления алкоголем и его суррогатами, которая является одной из основных причин преждевременной смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста.

Показатели **наркотизации населения** Свердловской области по-прежнему выше, чем в среднем по России (в 1,5 раза). Всего на 1 января 2002

года на учете состояло 13,5 тысячи больных наркоманией, в том числе более 2 тысяч женщин (доля женщин возросла с 13,7 % в 1999 году до 15,4 % в 2001 году).

Вместе с тем, в 2001 году впервые за последние годы после значительного подъема, *произошло снижение среднеобластных темпов прироста общей заболеваемости наркоманией: +45 % в 1999 году, +28 % в 2000 году, +13 % в 2001 году.*

Среди подростков уровень общей заболеваемости в 2001 году снизился на 50,8 %. Это ниже, чем в 2000 году. Из 68 муниципальных образований в 48 отмечается снижение первичной заболеваемости или стабилизация, в 11-ти – рост, по 9-ти информация отсутствует.

В целом по области число новых случаев наркомании все же превысило 2,5 тысячи человек, хотя показатель первичной заболеваемости на 24 % ниже, чем в 2000 году.

Динамика на снижение темпов распространенности наркомании может быть связана с несколькими причинами:

- профилактическая работа на межведомственном уровне приводит к изменениям в системе мировоззрения молодежи (прием наркотиков становится не модным);
- смена наркотика (например, героина на стимуляторы) и смена способов употребления (вместо инъекций - вдыхание и курение) приводит к удлинению сроков формирования абстинентного синдрома и отдалению периода обращения за помощью;
- появление среди потребителей наркотиков категории лиц более старшего возраста, социально адаптированных и финансово обеспеченных, способных длительное время контролировать себя на фоне наркотизации без обращения за медицинской помощью;
- нежелание обращаться за медицинской помощью в связи с разочарованием в эффективности методов лечения, обращение к частно-

практикующим врачам или «самолечение» без обращения за медицинской помощью;

- влияние средств массовой информации, которые работают не только в разъяснительной, но и «устрашающей манере», может способствовать формированию нежелания обращаться в государственные учреждения здравоохранения;

- силовые методы воздействия приводят к двойному эффекту – часть потребителей могут отказаться от приема наркотиков, но значительная часть переходит на более скрытые формы потребления наркотиков и не обращается за медицинской помощью.

Возможный прогноз развития наркоситуации может быть связан с новым подъемом показателей заболеваемости по наркомании через 1-2 года.

Следовательно, сохраняет актуальность проблема неблагоприятных медико-социальных последствий наркомании, таких как острые отравления, распространение гемоконтактных инфекций (вирусных гепатитов, ВИЧ/СПИДА с присоединением туберкулеза и других заболеваний), инфекций, передаваемых половым путем, травм и суицидов.

Острые отравления

В 90-е годы возросла острота проблемы химических отравлений в ряду насильственных причин демографических и трудовых потерь. Такая тенденция характерна для большинства развитых стран мира (ежегодные средние темпы прироста 7 %), поэтому вопросы химической безопасности вошли в число актуальных медико-социальных проблем, курируемых международными программами с участием Всемирной организации здравоохранения.

В Свердловской области неблагоприятные тенденции по острым отравлениям носят выраженный характер: за 15-20 лет их число возросло в 2,5 раза, устойчиво превышая среднероссийские показатели (по смертности в 2000-2001 годах в 1,2 раза). Этому способствуют высокая степень урбанизации и индустриализации региона, напряженность социально-экономической ситуации и

связанные с ней поведенческие аспекты – рост злоупотребления алкоголем, наркотиками, суицидов.

В официальной статистике отсутствуют систематизированные сведения о заболеваемости и смертности от острых отравлений, поэтому действительную картину оценить сложно. Внедрение социально-гигиенического мониторинга здоровья населения (на базе центров Госсанэпиднадзора) позволило предусмотреть сбор необходимой информации по данной патологии и проведение анализа ситуации.

Результаты токсикологического мониторинга показали, что в Свердловской области ежегодно регистрируется не менее 9-10 тысяч острых бытовых неинфекционных отравлений. Уровень показателей выше в городах по сравнению с сельской местностью (на 22 %). Среди пострадавших около 60 % составляют мужчины, 80-85 % - лица трудоспособного возраста, а более всего - молодые люди 15-29 лет (44-47 %), 10,6 % - дети до 15 лет, 40 % - нигде не работают и не учатся.

В период с 1996 по 1998 годы показатели острых отравлений в быту снижались - с 199,4 до 151,0 на 100 тыс. населения, однако к 2001 году отмечен рост до 182,7 на 100 тыс. населения. За последние 5 лет наблюдается тенденция к увеличению среди пострадавших доли женщин (соотношение женщин и мужчин изменилось с 1:2,1 в 1996 году до 1:1,5 в 2001 году).

Наиболее часто токсическим веществом являются медикаменты (в среднем 40 %), 2 место в 1996-1999 годах занимали алкоголь и его суррогаты (32-22 %), а на 3 месте были препараты бытовой химии (10-12 %). Однако в 1999 году на 3 место вышли отравления наркотиками (16 %), а в 2000 году они поднялись на 2 место (22,5 %, а в Екатеринбурге до 30 %) После резкого подъема отравлений наркотиками (в 1998-2000 годах 20,8-39,3 на 100 тысяч населения) в 2001 году произошло резкое снижение в 2,3 раза (до 17,1 на 100 тысяч населения). При этом по сравнению с 2000 годом в 2001 возросла частота отравлений алкоголем и его суррогатами (соответственно, с 33,7 до 47,4 на 100 тыс. населения),

медикаментами (с 59,8 до 69,4), не снижается уровень отравлений препаратами бытовой химии (23,2-28,1 на 100 тыс. населения).

Российская специфика - отравления веществами прижигающего действия, в частности *уксусной кислотой*, доля которых составляет 10-8 %. Среди причин отравлений увеличилась доля суицидов (в 2001 году 30,7 %). У женщин причины отравлений имеют более выраженную суицидальную направленность – 52,2 % случаев, тогда как у мужчин значительная доля приходится на отравления, *связанные с приемом алкогольных напитков либо наркотических веществ* – 46,5 %.

В среднем каждый десятый случай отравления заканчивается летальным исходом, а соотношение погибших мужчин и женщин в среднем 2:1. Более 90 % случаев смерти связаны с непреднамеренными отравлениями.

Особую озабоченность вызывают показатели смертности от отравлений алкоголем, которые в Свердловской области в 1,5 раза выше, чем средние по России. В сельской местности в 1,3 раза выше, чем в городе, среди мужчин в 3,7 раза выше, чем среди женщин. Доля погибших от отравлений алкоголем и его суррогатами превышает 46 %.

Расчет потерь трудового потенциала (за 2001 год) показывает, что в связи со смертностью от случайных отравлений алкоголем в нашей области мужчины не доживают в 4 раза, а женщины – в 3 раза больше трудоспособных человеко-лет, чем в связи со смертностью от прочих случайных отравлений.

Число острых химических отравлений у детей 0-14 лет в целом снизилось (с 138,4 на 100 тысяч детского населения в 1996 году до 106,7 в 2001 году), кроме отравлений продуктами бытовой химии и алкоголем. В городе распространенность детских отравлений выше, чем в сельской местности. Особенностью является рост доли детей в возрасте 8-14 лет (в последние годы превышает 55 %).

В структуре отравлений 60 % занимают медикаменты (первое место), на втором месте - отравления продуктами бытовой химии (15 %), на третьем месте – отравления алкоголем и его суррогатами (10,5 %).

Факторный анализ базы данных социально-гигиенического мониторинга здоровья населения по территориям Свердловской области выявил связь распространенности острых отравлений в быту с показателями социально-экономического развития и социальной напряженности (занятость населения, уровень доходов, благоустройство территории и другие).

Таким образом, в последние годы усилилось неблагоприятное влияние социальных и поведенческих факторов на показатели заболеваемости и смертности от внешних причин, а следовательно, на среднюю продолжительность жизни и потери трудового потенциала, требуют значительных затрат для оказания медицинской помощи больным, нанося значительный социальный и экономический ущерб.

Состояние здоровья и уровень смертности отражается на показателях ожидаемой продолжительности жизни населения, которая в 2000 году в целом по УрФО составила 64,8 лет, в том числе женщины – 72 года, мужчины 58,4 года. Прискорбно признать, что особенно неблагоприятное положение с доживанием поколений наблюдается в Свердловской области. По таблицам смертности разница в продолжительности предстоящей жизни мужчин и женщин достигла 14 лет (57,4 и 71,4 года). По прогнозной оценке Госкомстата РФ, в 2001 году средняя продолжительность предстоящей жизни составит у лиц обоего пола 64,5 года, в том числе у мужчин 58,3, у женщин 71,4 года.¹⁷

Снижение продолжительности предстоящей жизни поколений в Свердловской области произошло по наблюдениям как федеральной, так и международной демографической статистики.¹⁸ Это означает, что популяция мужчин Свердловской области до сих пор с 1993-1994 годов не восстановила свой потенциал дожития (61-62 года). При таких удручающих показателях вероятной

¹⁷ Урюпина Е.Ю. О естественном движении населения Свердловской области в 2000 году. Свердловский областной комитет государственной статистики. Екатеринбург. 2000. – с.5.

продолжительности жизни только каждый второй мужчина имеет шансы дожить до первого года получения пенсии по возрасту (т.е. от 16 до 60 лет). В связи с этим фактом *обостряется проблема передачи накопленных на персональных счетах в пенсионном фонде «Россия» средств семьям мужчин, выплачивавших на протяжении всей своей трудовой биографии страховые взносы, но не сумевших лично воспользоваться услугами пенсионирования из-за смерти. Данная проблема сейчас решается, и Свердловская область должна принять участие в решении этого сложного вопроса.*

Миграция и миграционная политика

Миграция в последние десять лет является мощным фактором, сдерживающим естественную убыль населения. Так, по данным Госкомстата за 1994 – 2001 годы в Свердловскую область прибыло на 94,2 тысячи человек больше, чем выбыло. Наибольший приток мигрантов наблюдался в первой половине 90-х годов. Интенсивность миграции в расчете на 100 жителей области составляла 50 %.

В советский период такие объемы перемещений происходили лишь в военный период, а в мирное время были характерны для мобилизации людей на строительство крупнейших промышленных объектов, транспортных магистралей и освоение крупнейших месторождений полезных ископаемых.

Причина массовых перемещений рассматриваемого периода – распад бывшего СССР и образование самостоятельных государств. В один момент 25 миллионов русских и 12 миллионов русскоязычного населения оказались на территории иностранных государств. До 1995 года ежегодный миграционный прирост (разница между числом прибывших и выбывших) по Свердловской области превышал 20 тысяч человек ежегодно. К 2001 году объемы перемещений сократились более чем в полтора раза, интенсивность миграции снизилась до 32 %, но все еще остается высокой. Миграционный прирост уменьшился до 4262 человек, или в пять раз.

¹⁸ www.demoscope.ru

Положительное сальдо миграции формировалось преимущественно за счет притока населения из стран СНГ. Наибольший наплыв мигрантов по времени совпал с экономическим кризисом, сопровождавшимся ростом безработицы среди местного населения (до 13 % по методике МОТ), а доля зарегистрированных в службе занятости достигала 5 % трудоактивного населения.

При характеристике миграции как фактора, влияющего на демографические процессы в области, участвующего в формировании численности и состава населения, ее следует рассматривать в нескольких направлениях:

- миграционные связи Свердловской области с другими регионами Российской Федерации;
- миграция со странами ближнего зарубежья;
- беженцы и вынужденные переселенцы;
- эмиграция в страны дальнего зарубежья.

Рассмотрим подробнее все составляющие миграционного потока. Подавляющее большинство населения переезжает с одного места жительства на другое в пределах России (89,2 % всего потока). Однако столь высокая интенсивность миграционных связей с другими регионами страны не приводит к желаемым результатам.

Миграционный прирост за счет перемещений в пределах РФ самым высоким был в 1996 году (30 % от общего положительного сальдо миграции). К 2000 году его значение снизилось до 13 %, а в 2001 году сальдо миграции с другими регионами России приобрело отрицательное значение (-651 чел.).

Значительное число жителей области традиционно уезжает в Тюменскую область, главным образом в Ханты-Мансийский автономный округ (1585 человек в 2001 году). Свыше тысячи человек осели в Москве и Московской области, 466 - в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Отрицательный миграционный обмен отмечен с Краснодарским краем (-387 чел.) и республикой Татарстан (-157 чел.).

Положительное сальдо в пределах России область имеет с Поволжским федеральным округом, и главным образом с областями и республиками, вхо-

дившими ранее в состав УЭР. Свердловская область продолжает притягивать к себе население Южной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. В пределах УрФО население области пополняется за счет выходцев из Курганской и Челябинской областей. Тем не менее, приток населения из этих регионов не компенсировал отток в ранее названные территории.

Как уже отмечалось, миграционный прирост в области обеспечивает население, прибывающее из стран ближнего зарубежья. За период с 1994 по 2001 годы приток населения из этих стран составил 100 тысяч человек, что равносильно численности такого города, как Серов. Основной поток мигрантов на протяжении всего периода формируют выходцы из Казахстана (50 %).

В последние годы резко возрос приток из стран Средней Азии (30 %), далее идут Украина (8,7 %), государства Закавказья (8,3 %). Разница между числом прибывающих из этих государств и выбывающего в обратном направлении составляет из Казахстана – 6,3 раза; государств Средней Азии - 13,5 раза; Закавказья и Молдавии - по 5,3 раза.

Если говорить о национальном составе мигрантов, то 71,1 % составляют народы и этнические группы РФ, в том числе 64,4 % русские, 4,4 % татары (данные 2000 г.). Если проанализировать национальный состав мигрантов по странам прибытия, то выясняется следующее. На долю русских приходится три четверти в общем потоке переехавших из Казахстана. Далее идут украинцы (9,7 %), татары (4,2 %), немцы (2,9 %), белорусы (2,2 %).

Преобладание русских отмечается также и среди прибывающих из Узбекистана, Киргизии, Украины, Молдавии. Отток русскоязычного населения из этих стран свидетельствует о явном выдавливании народов, что является следствием определенной национальной политики данных государств. В то же время миграция из стран Закавказья и Таджикистана характеризуется притоком представителей титульных наций. Так, в потоке прибывающих из Армении 84,6 % составляли армяне и только 9,5 % русские. Из Азербайджана – 83,6 % азербайджанцы; из Таджикистана 56 % - таджики. Более пестрым националь-

ным составом выделяются мигранты из Грузии: 31,2 % - грузины, 22,2 % - русские, 13,3 % - азербайджанцы и 10,5 % - армяне.

Приток населения из этой группы стран, где национальный состав более однородный, а русскоязычных народов там почти не осталось, миграция носит преимущественно экономический характер. Прибывающим из Закавказья и Таджикистана и официально отраженных в сводках статистических органов удалось закрепиться на территории Свердловской области, что позволит создать платформу для дальнейшего притока как легальных, так и нелегальных мигрантов.

Россия многонациональная страна. Почти все народы, населяющие ее, имеют свои территориальные автономии. В то же время постоянный приток граждан из другой республики (добровольно или вынужденно) со своей культурой обычаями, традициями, наконец, своим режимом воспроизводства, могут привести к этнополитическим изменениям, возобладанию одного образа жизни над другим.

Например, под влиянием миграции существенно изменился национальный состав населения севера Тюменской области. К счастью, Свердловской области это пока не грозит, тем не менее, только по официальным данным более четверти граждан ежегодно прибывающих на ПМЖ, составляют народы и этнические группы, проживавшие ранее за пределами Российской Федерации.

Рынок труда и миграция

Свердловская область постепенно втягивается в международный рынок труда. Именно поэтому необходимо проведение жесткой квотированной миграции, что не противоречит Конституции РФ. В 2001 году по данным миграционной службы официально было привлечено 1132 иностранных работников, из них половина из стран СНГ, в том числе, 21,3 % выходцы из Казахстана; 11,2 - из Киргизии; 8,0 - Таджикистана и 4,2 % - с Украины. Вторую половину иностранной рабочей силы составляют мигранты из стран дальнего зарубежья, среди которых лидируют КНДР (18,7 %) и Китай (17,7 %). 38,8 % иностранных

рабочих были заняты в промышленности, 29,7 % - в строительстве, 25 % - в коммерческой деятельности и торговли.

С целью выявления незаконной трудовой деятельности иностранных граждан проводились проверки предприятий на предмет установления нарушений при заключении трудовых контрактов, паспортного режима, неправильного оформления подтверждений на право трудовой деятельности, несоответствие сроков трудового договора срокам разрешения на использование труда иностранных работников.

Однако, несмотря на эти проверки по выявлению нелегального использования иностранной рабочей силы, выявить и устранить такие нарушения сложно. Как правило, руководители предприятий в таких случаях избавляются от этих работников, так как трудовые договора с ними не заключают и не несут никакой ответственности за трудовые отношения.

Иммиграционная обстановка в области продолжает оставаться сложной и не отличается стабильностью. Близость Уральского Федерального округа с Казахстаном приводит к тому, что через него идет массовый поток различных иммигрантов, в основном незаконных, часто использующих Россию как транзит для выезда в другую страну.

Притягательность нашего региона для неконтролируемой миграции обуславливается «прозрачностью» российско-казахстанской границы (Челябинской, Курганской, Тюменской). Существующая система контроля на этой границе пока не способна пресечь незаконную миграцию.

В условиях, когда контрольные функции на некоторых транспортных пунктах осуществляются только таможенными органами по упрощенной схеме (таможенное и безвизовое перемещение) или погранконтролем только на отдельных участках границы (в Курганской области, например, пункт иммиграционного контроля вообще отсутствует), то граница России с Казахстаном будет представлять собой «въездные ворота» для незаконной миграции в РФ.

Пункты иммиграционного контроля расположены в аэропортах городов Екатеринбурга, Тюмени и Челябинска. Штатная численность работников всего

22 человек. Из них в Свердловской области – 9 человек, что явно недостаточно. Так, при прохождении иммиграционного контроля в международном секторе аэропорта Кольцово в 2000 году было зарегистрировано 50,1 тысяча граждан, в 2001 – уже 84,8, тогда как по данным госстатистики прописалось в том же году в области всего 8,1 тысячи человек.

Разница десятикратная.

По данным пограничной службы в марте текущего года разница между прибывающими и выбывающими составила 4 тысячи человек. Это только за месяц, а если учесть, что в летние месяцы поток приезжающих возрастает, то в целом за год оседает минимум 50 тысяч граждан из стран СНГ.

А сколько иностранных граждан проходят через пограничный контроль, приезжая железнодорожным и автомобильным транспортом? Реальная цифра может быть удвоена.

Пограничная служба Свердловской области, имея самую слабую в округе техническую оснащенность (компьютеры, ксерокс, факс, модем, выход в сеть Интернет и другое), не позволяет оперативно документировать, накапливать и анализировать полученные в ходе иммиграционного контроля сведения и своевременно передавать их заинтересованным органам. Основная работа по ведению учета осуществляется вручную и затрудняет создание необходимой базы данных.

В целом же по данным Федеральной пограничной службы в 1992 году границы России пересекли примерно 12 млн. человек, а в 2001 – уже под тридцать.¹⁹

Разница между числом прибывающих из стран СНГ и выбывающих в обратном направлении в целом по России составляла в конце 90-х годов ежегодно по 4,5 млн. человек, тогда как по данным официальной статистики миграционный прирост находился на уровне 500-600 тысяч человек.

¹⁹ «Российская газета», 14 июня 2002 года.

Почти три четверти мигрантов в качестве целей поездки указали частную поездку; 9,5 % прибыли в качестве туристов; 17,6 % - по служебным целям; 2,1 – транзитом. И только 0,3 % прибыли на постоянное место жительства.

Официально зарегистрированная трудовая миграция в прошлом году составила более трехсот тысяч. Эксперты смело предлагают умножить эту цифру на десять.

Нелегальная миграция

Примерно пятая часть приезжающих работает в нелегальном режиме. Работодатели, соответственно, не платят налоги. Рынок нелегально используемой трудовой миграции оценивается экспертами суммой около 8 млрд. долларов США. И значительная их часть вывозится из России. По некоторым оценкам в ряде бывших республик СССР вывозимые из России мигрантами суммы превышают все годовые инвестиции в местную экономику.

С 1992 года Свердловская область приняла свыше 150 тысяч граждан из стран СНГ и Балтии и только 12 % из них получили статус беженцев и вынужденных переселенцев. Более половины беженцев прибыли из Казахстана (54,5), 35,4 - из государств Средней Азии, в том числе 16,1 % из Узбекистана и 13,3 – из Таджикистана.

В составе беженцев высок удельный вес людей трудоспособных - 65 %, против 59 % в населении области. Несколько выше доля детей – 25 % и значительно ниже пенсионеров - 10 %. Большая часть вынужденных переселенцев размещается в городах (81,6 %), так как в них больше возможностей найти работу по специальности.

Из общего числа вынужденных переселенцев, состоящих на учете в миграционной службе Свердловской области, преобладают русские - 80 %, 5,9 % - татары , 5,7 – украинцы, 1,7 – немцы, чеченцы - 0,4 %.

Причем самый большой процент последних в пределах УрФО сконцентрирован в Ямало-Ненецком автономном округе (10,5 %) и Курганской области (5,7 %).

Высшее образование имеют 12 % трудоспособных мигрантов, неполное высшее и среднее специальное - 36 %, среднее общее и начальное профессиональное - 40 %.

В течение 2001 года Свердловским территориальным органом Минфедерации России осуществлялись меры по выполнению основных программ в соответствии с федеральными законами «О вынужденных переселенцах», «О беженцах», Указами Президента РФ, постановлениями правительства.

В рамках федеральной Миграционной программы, федеральная целевая программа «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» и других программ производилась выплата единовременных пособий, оплата проезда и провоза багажа, выплата долговременных беспроцентных возвратных ссуд на строительство (приобретение) жилья и инфраструктуры для вынужденных переселенцев, оказывалась материальная помощь детям, организовывался их отдых в оздоровительных лагерях, предоставлялось санаторно-курортное лечение нуждающимся.

С 1992 года миграционной службой области было приобретено 472 квартиры. В год удавалось обустроить 60-70 семей. Тем не менее, до сих пор в льготной очереди на получение жилья стоит 1711 семей.

Таким образом, развал некогда великой державы, возникновение локальных межнациональных конфликтов, дискриминация русскоязычного населения привели к усилению территориальной подвижности народов, оказавшихся вдруг за пределами своей этнической родины. Началось великое переселение народов. Многие из них, не имеющие национально-территориальных образований (немцы, болгары, греки и другие), или имеющие их формально (евреи) стали активно покидать Россию.

Все большее число российских граждан видят разрешение своих жилищных проблем в выезде за границу. В значительной мере это коснулось Уральского региона, в том числе и Свердловской области.

По объемам эмиграции Уральский регион (в прежних границах) занимал второе место в Российской Федерации после Западной Сибири. За период с

1990 по 2000 годы из областей и республик Урала в страны дальнего зарубежья выехало свыше 100 тысяч человек, что равнозначно 12 % от общего числа выехавших из страны за этот период. Чаще выезжало население из Челябинской, Свердловской и Оренбургской областей.

Масштабы эмиграции из отдельных территорий региона, в том числе и Свердловской области, обусловлены национальным составом выезжающих. Так, в 1993 году 86 % от общего числа мигрировавших из области в страны дальнего зарубежья переехали на жительство в Германию. Подавляющее большинство из них составляли немцы.

До 9 % жителей области в том же году мигрировали в Израиль, 2,6 % в США, затем следовали Болгария, Польша, Канада. В 2001 году по данным областного управления статистики в Германию выехало две трети эмигрантов, в Израиль - 13,6; США - 7,4; Канаду – 3,0 %.

В потоке эмигрантов исключительно высок удельный вес детей – почти 30 %; 60 % - люди трудоспособного возраста. В то же время в потоке прибывающих из стран СНГ соотношение первых и вторых – 18,2 и 67,3 %. В то же время миграционный обмен в пределах России сопровождается оттоком наиболее дееспособной части населения в возрасте 20-39 лет, а вместе с ними выезжают и дети.

Профессиональный состав эмигрантов ориентирован на рынок потребностей стран импортеров рабочей силы, исключение составляют этнические немцы и евреи, в среде которых высок удельный вес лиц пенсионного возраста. В начале 90-х годов каждый третий эмигрант имел рабочую специальность. В дальнейшем в области наметился отток высококвалифицированных специалистов и научных работников. Так, в 1966 году из России эмигрировало 22 ученых со степенями, из них шесть человек из Свердловской области.

Уровень образования и профессиональный состав жителей в зависимости от страны выезда существенно различается. Среди выезжающих в Германию каждый четвертый имел образование ниже среднего, треть – среднее общее; более чем две пятых – рабочие.

Следует отметить, что многие немцы оказались на территории Свердловской области не по своей воле, как, впрочем, и в некоторых других регионах бывшего СССР. Они же оказались наиболее ущемленной нацией. На них распространялись большие ограничения на получение высшего образования в социально-профессиональном росте. В составе отъезжающих в Германию много пожилых людей. В то же время при относительно небольших размерах эмиграции в такие страны, как США, Канада, качественный состав людей покидающих родину, очень высок.

Более половины выезжающих в эти страны имеют высшее образование. В профессиональном отношении - это такие группы, как физики, математики, биологи, программисты, ученые всех специальностей, инженеры, представители творческой интеллигенции.

Очевидно, что отток высококвалифицированных рабочих, ученых, специалистов наносит значительный экономический, интеллектуальный и моральный ущерб региону, тем более что ими вывозится и будущий потенциал страны – дети. Взамен интеллектуальный потенциал области компенсируется «притоком умов» за счет стран СНГ, Средней Азии и Закавказья.

Баланс миграции

Миграция во все времена вносила свои коррективы в формирование численности и состава населения любой территории. На протяжении почти 30 лет (после 1958 года) Свердловская область имела отрицательное сальдо миграции почти со всеми регионами Российской Федерации и республиками бывшего СССР. Чаще всего уезжало население и особенно молодежь из сельской местности, малых и средних городов. Уральские кадры рабочих и специалистов высоко ценились повсюду.

За эти годы Свердловская область безвозвратно отдала свыше полумиллиона своих граждан. Почти половина из них переселилась в Казахстан, республики Средней Азии, в Украину и другие страны, где шло активное строительство новых промышленных объектов, осваивались новые месторождения.

Много жителей области осело на севере Тюменской области. Потери населения этого периода вследствие миграции компенсировались его естественным приростом.

В 90-е годы характер, объемы, направления, структура миграционных потоков резко изменились, что явилось следствием тех социально-экономических и политических преобразований, которые переживала Россия. И теперь с развалом Союза бывшие наши соплеменники оказались там ненужными и стали возвращаться обратно. В область хлынул поток мигрантов, часть из них получили статус вынужденных переселенцев. Наибольший приток отмечался в середине 90-х годов.

Хотя миграция несколько смягчила потери населения вследствие естественной убыли населения, в решении демографических проблем в будущем не стоит уповать на приток населения извне.

Как показывают данные последних лет, население области стало вновь активно выезжать в центральные и южные районы России. Так, в 2001 году величина оттока в Москву и Московскую область, Санкт-Петербург и Ленинградскую область была эквивалентна размерам эмиграции в страны дальнего зарубежья. В сумме это порядка трех тысяч человек. Положительный баланс миграции формируется в основном за счет прибывших из стран СНГ, причем и этот поток значительно сократился.

Наряду с этим с каждым годом увеличивается число граждан временно проживающих на территории области. Все чаще предприятия и организации привлекают более дешевую иностранную рабочую силу. Но подавляющее большинство иностранцев работают нелегально, при этом области наносится значительный экономический ущерб. Во-первых, с их доходов не взимаются налоги и, во-вторых, все заработанные деньги вывозятся за пределы области.

При вывозе денег с этой категории граждан целесообразно было бы требовать документ, подтверждающий законность получения дохода. В случае его отсутствия взимать налог в момент прохождения таможенного осмотра.

Трудности регулирования миграционных процессов на региональном уровне обусловлены тем, что все действия местных органов регламентированы только федеральными законами, тогда как на политику рождаемости и смертности местные органы могут оказывать активное влияние.

Прогноз основных тенденций изменения численности населения области

В ходе разработки среднего варианта прогноза численности населения Свердловской области (без активной поддержки миграции) установлено:

- Общая численность населения Свердловской области будет сокращаться в среднесрочной перспективе до 4 миллионов 400 тысяч человек и до 4 миллионов человек к концу первой четверти нового столетия.
- Численность дошкольного контингента (2-6 лет) после временного сокращения до 200 тысяч к 2005 году, вырастет к 2015 году до 274 тысяч человек, что обострит проблемы детской дошкольной инфраструктуры и повлияет на рынок труда, образовательных услуг, подготовку нянь и педагогов для ранних возрастных групп. Понадобится изменить и скорректировать рынок товаров питания и предметов детского обихода, игрушек для детей раннего возраста.
- Группа детей 10-15 лет поведет себя прямо противоположным образом и сократит свои ряды к 2005 году с 460 до 345 тысяч человек. К 2015 году – до 274 тысяч. Произойдет обвал культуры и потребления тинейджеров со всевозможными последствиями в сфере образования, рынка игрушек, товаров и услуг, СМИ, в сфере проведения свободного времени. Отчасти вакуум тинейджеров может быть заполнен «завозом» детей с российского Севера.
- Численность населения призывного возраста будет плавно расти последние год-два (до 2003 года) и затем стремительно сократится в ближайшее десятилетие таким образом, что может автоматически решить проблему призыва в армию всеобщей мобилизаций мужчин и женщин более

старших возрастных групп, либо контрактная система службы в армии все же станет реальностью.

- Общая численность экономически активного населения 16-60 лет будет нарастать уже в среднесрочной перспективе с 2 миллионов 912 тысяч до 3 миллионов 65 тысяч человек, и оказывать давление на рынок труда, вызывая его напряженность. На рынок труда будет поступать все больше молодежи – численность населения в возрастах 16-30 лет будет расти в краткосрочной перспективе.

- Ядро рабочей силы (возраст 30-35 лет) будет численно сокращаться с 365 до 357 тысяч, но в среднесрочной перспективе вновь вырастет до 423 тысяч человек, что обострит конкуренцию на рынках труда и снизит стоимость рабочей силы.

- Доля молодых семей и молодых матерей будет в краткосрочной перспективе нарастать, подхлестывая вал рождаемости и увеличивая потребность молодых семей в жилье.

- В это время, как численность родителей молодых «мам и пап» тоже будет расти (возраста 45-50 лет) с 427 до 472 тысяч человек к 2005 году, что стимулирует инвестиции населения в жилищное строительство и активизирует рынок первичного и вторичного жилья.

- Возрастные группы населения «два года до пенсии» (52-54 года) в краткосрочной перспективе удвоят свою численность до 207 тысяч человек и создадут крупную проблему для всей системы социального вспомоществования, социальной защиты и пенсионирования в Свердловской области.

- Группа населения в возрастах 60-80 лет будет устойчиво расти до 810 тысяч человек, присоединяя к себе отряды инвалидизированного населения и превращаясь в полуторамиллионную армию уже в среднесрочной перспективе.

- Динамично будет увеличивать свои ряды и когорта престарелых - с 78 до 116 тысяч человек.

Во многом указанные выше тенденции могут быть изменены под влиянием грамотной миграционной политикой на уровне субъекта федерации.

Предложения и рекомендации

Основной целью в политике сбережения населения Свердловской области считаем преодоление наиболее негативной особенности современного демографического кризиса России – беспрецедентно высокую смертность населения, особенно в трудоспособном возрасте. С этой целью необходимы следующие шаги:

- поддержка программ развития здравоохранения на территории Свердловской области;
- создание кризисных центров для женщин и мужчин по опыту Тюмени и Барнаула, способных предотвратить серьезные проблемы, вызванные стрессовым состоянием отдельных категорий населения, последствия которых становятся причинами суицида и случайных отравлений;
- поддержка на областном уровне программы профилактики наркомании и программы по снижению вреда от наркомании;
- разработка программы борьбы с алкоголизмом на территории области;
- периодический контроль над осуществлением программ по кардиологии и онкологии.

Для преодоления процессов сокращения населения и отмеченному в докладе фактору старения необходимо увеличение рождаемости. С этой целью рекомендуется следующие мероприятия:

- проведение активной социальной семейной и демографической политики для молодежи. Осуществление программы жилищного строительства для молодых специалистов на селе, поиск и осуществление форм кредитования и строительства жилья для молодых семей;
- поддержка программы «Мать и дитя»;

- изучение ситуации с детскими дошкольными учреждениями, запрещение перепрофилирования их (в соответствии с федеральным законом «О гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ФЗ № 128, пересмотр договоров передачи детских дошкольных учреждений для использования в иных целях;
- подготовка законодательной инициативы об ответственности родителей за воспитание детей, предусмотрев в этом документе обеспечение пособиями не только по количественным показателям, но и по качественным; ответственность за угрозу здоровью и жизни детей, возникших в связи с безответственностью родителей;
- изучение опыта и поддержка приемных семей.

Сокращение численности населения, особенно его трудовой части, можно снизить за счет создания условий для трудовой иммиграции на территорию Свердловской области. С этой целью необходимо формирование собственной миграционной политики.

Для поддержания необходимой численности населения области требуется:

- проведение социально ориентированной экономической семейной и демографической политики, направленной на снижение смертности, заболеваемости и увеличение продолжительности активной творческой жизни человека;

- создание благоприятных условий для повышения качества семей и наиболее полной реализации их потребности в детях;

- привлечение трудовых иммигрантов и создание условий для их закрепления в Свердловской области.

Доклад подготовлен Общественным советом по демографии при Уполномоченном по правам человека Свердловской области

Авторский коллектив:

Кузьмин Александр Иванович, (научный редактор), доктор социологических наук, профессор Уральской академии государственной службы;

Леонтьев Игорь Леопольдович, кандидат медицинских наук, главный врач Свердловской областной клинической психиатрической больницы;

Мосин Алексей Геннадиевич, доктор исторических наук, Уральский институт бизнеса;

Нифантова Раиса Викторовна, кандидат медицинских наук, доцент Института экономики УрО РАН;

Ножкина Наталья Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент УрГМА;

Оруджиева Адель Григорьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института истории УрО РАН;

Павлов Борис Сергеевич, доктор философских наук, профессор Института экономики УрО РАН;

Рыбцова Лариса Леонидовна, доктор социологических наук, профессор Уральского государственного университета;

Тараданов Александр Ардалеонович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Челябинского государственного университета;

Хоханов Виктор Васильевич, ведущий специалист по демографии муниципального образования «Невьянский район».

**Уполномоченный по правам человека
Свердловской области
Т.Г. Мерзлякова**

декабрь 2002 года